

ДО ГРЕХОПАДЕНИЯ В ГОЛЛИВУДЕ

Молодого Ди Каприо сняли с полки

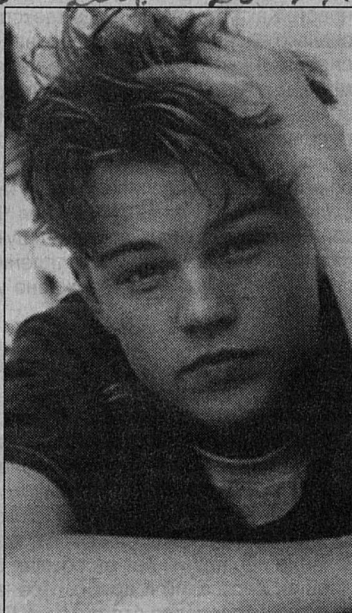
Независимая газ. - 2001 - 25 окт. - С. 8.

Екатерина Сальникова

ТРУДНО до конца понять, как в 1995 году на свет появился фильм «Кафе «Донс Плам». Далекий от мейнстрима в силу своей неприличной дешевизны и камерности. Нехарактерный для арт-хауса — из-за своей постыдной безыскусности. Видимо, дремучая безответственность и нахальство актера Р.Д. Робба сослужили ему добрую службу. Он пробовал снять свое кино. Простенькое, без навороченности видеоряда, без философии, без сюжета и без образных лейтмотивов. Почти любительское. А получилась не только культовая картина, но целая исповедь поколения. При этом исповедь как бы импровизационная, случайная, а потому настоящая.

Камера дрожит и дергается, как у больного с тиком. Картинка расплывается — как в глазах у человека, только что снявшего привычные очки с толстыми стеклами. Видно только, что на экране в грязно-сером тумане слабо шевелятся и напропалую общаются несколько молодых людей. Зато слышно все отлично — сплошная ненормативная говорильня. «Отвали. У меня есть мой вибратор», «Ты заставляешь людей плакать, ты просто пиндос мокрожопый!» Одного из героев играет двадцатилетний Ди Каприо. Но смотрится он на все пятнадцать лет. Ангелок-заморыш из Лос-Анджелеса. Еще без повадок звездного мальчика, без излишней весомости большого профессионала — то есть до взлета на облака Голливуда. Сплошные нервные клеточки, беззащитно нежный овал лица, блаженный кайф от неприличных «взрослых» тем — и идеальная челка для храбрости.

Он коротает время в компании тоже никому не нужных и тоже нервных тинейджеров. Между собой у них специфические от-

Когда был Лео молодым, он даже матерился...

до «Титаника».

Кадр из фильма «Кафе «Донс Плам»

ношения. Все они не друзья, но все равно «в доску». Все всем осточертели — но уже успели стать родными. А потому и третируют, и терпят друг друга. Развлекаться-то надо за чей-то счет. Все люди в душе жестоки, особенно в затянувшемся детстве.

Главное тут — эффект скрытой камеры. Когда атмосфера укропной тусовки подростков в сиротливом гнездышке кажется не созданной, а подсмотренной. Они валяют дурака в забегаловке под названием «Don's Plum». Жуют жареную картошку. Пьют пепси. Все никак не разберутся с поджаренными крыльшками и вегетарианскими гамбургерами. Задирают посетителей и друг друга. Разговор — как истерические «большие гонки» за модой на придурковатость и раскомплексанность. Брутальные диалоги перемежаются эскападами соло.

Девчонка, которую обозвали Бьорк, выходит во двор, чтобы излить все раздражение и ненависть к себе и миру на чью-то машину, раскурочивая ее переднее стекло. Надо же когда-то расслабиться и получать удовольствие. Каждый из компании изредка уединяется в туалете, чтобы произнести свой лирический монолог перед зеркалом. Органика поведения отдает патологической «несоциальностью». Кривляние оказывается воплем души.

Смотрится картина как сугубо частная съемка из семейного архива самого Леонардо Ди Каприо. Как кино про то, какие были приколы и прибабасы у нынешней звезды в юные годы, какие знакомства он водил, чем забивал свою башку. Обманчивая иллюзия. На самом деле это кино про то, откуда Ди Каприо смылся, с кем ему оказалось не по пути. С теми, у кого нет вообще никаких шансов добраться до голливудской славы или какой-нибудь другой крутизны. Потому что высший комфорт они испытывают, когда жалуются на свою жизнь, а не лезут напролом к успеху.

Есть какое-то знамение судьбы в том, что картина слыла скандальной и долго лежала на полках. Она вышла на экраны уже постфактум, когда сменилась и сама эпоха, и стадия жизни занятаго поколения. Когда оно уже размежевалось на множество очередных потерянных — и на одиночек, изумительным образом нашедших себя и убедивших весь мир в своей необходимости. Тинейджеры с задворков Лос-Анджелеса выросли и превратились либо в рядовых взрослых, либо во взрослых знаменитостей. Благодаря этому факту кино Р.Д. Робба автоматически обрело статус ностальгического фильма — о былом единении в общих заморочках и общем неприятном кафе. А само заштатное кафе «Донс Плам» явилось аналогом рая до грехопадения.